

A photograph of a man's back, seen from behind. His arms are raised, and his hands are clasped behind his head. The background is a dark, textured wall. The image is framed by orange borders on the left and right sides.

ДЕНИС ОВЧАРОВ

РЕАЛЬНАЯ ПРАКТИКА

ОБЫСК

ПРИЗНАК УСПЕХА

Денис Овчаров

**Обыск – признак успеха.
Реальная практика**

«Издательские решения»

Овчаров Д.

Обыск – признак успеха. Реальная практика / Д. Овчаров —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966351-1

У нас принято считать, что уголовное производство деструктивно для бизнеса, для его репутации и процессов. Но как бы парадоксально это не звучало, обыск служит доказательством того, что бизнес достиг определенного уровня, раз он оказался в поле зрения правоохранительных органов. При правильном отношении и взвешенных управленческих решениях обыск может служить своеобразным трамплином для выхода на новый уровень развития бизнеса.

ISBN 978-5-44-966351-1

© Овчаров Д.
© Издательские решения

Содержание

Об авторе	6
Введение	7
Глава 1. У нас будет обыск – что делать?	8
Глава 2. Минимизация вероятности проведения обыска	9
Глава 3. Считаем бюджет безопасности	11
Глава 4. Типы и практика обысков	13
Глава 5. Уголовное производство как стартап и системный наезд	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Обыск – признак успеха Реальная практика

Денис Овчаров

Редактор С. Д. Горещкая

Фотограф С. А. Ковбасюк

© Денис Овчаров, 2019

© С. А. Ковбасюк, фотографии, 2019

ISBN 978-5-4496-6351-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об авторе

Денис Овчаров – управляющий партнер Ovcharov & Partners Attorneys Association. Признан ведущим юристом 2016 года в сфере уголовного права и одним из лучших адвокатов 2017 года по уголовным делам по профессиональному рейтингу «Лидеры рынка. Юридическая практика». Имеет 15-летний юридический стаж и девятилетний опыт адвокатской практики. Комплаенс-офицер, вице-президент Клуба профессиональных переговорщиков, аккредитованный эксперт Национальной ассоциации адвокатов Украины.

Специализируется в вопросах юридической защиты бизнеса в ходе уголовного преследования, расследования и внутренних хищений и мошенничества, построения системы корпоративной безопасности, разработки и внедрения антикоррупционной политики в компаниях.

На основании своего многолетнего опыта разработал инструкции и тренинги для бизнеса на тему поведения при проверках, обысках и допросах, является автором многочисленных публикаций по безопасности бизнеса.

Введение

В 2018 году в Украине проведено 120 000 обысков. Согласно статистике «Судебно-юридической газеты» за последние 6 лет количество обысков возросло в 45 раз. Каждый 20 сотрудник средней компании уже был участником обыска. Минимум 1 раз в неделю в СМИ сообщают про очередной визит правоохранительных органов к бизнесу.

Вот уже 15 лет я занимаюсь защитой интересов бизнеса, и более 6 лет моя команда адвокатов сопровождает обыски в компаниях. Это сотни случаев и тысячи часов адвокатской работы. Проанализировав дела своих клиентов, с уверенностью могу сказать, что обыск – это признак успеха, потому что, **согласитесь, к неуспешным компаниям в Украине с обыском не приходят.**

У нас принято считать, что уголовное производство деструктивно для бизнеса, для его репутации и процессов. Но как бы парадоксально это ни звучало, обыск служит доказательством того, что бизнес достиг определенного уровня, раз он оказался в поле зрения правоохранительных органов.

И мой опыт говорит о том, что при правильном отношении и взвешенных управленческих решениях обыск может служить своеобразным трамплином для выхода на новый уровень развития бизнеса. Обыск зачастую является своеобразным краш-тестом бизнес-процессов и выявляет слабые места, усилив которые, собственник значительно укрепляет позиции своей компании на рынке.

Для государства бизнес привлекателен с позиции того, что успешно развивающимся компаниям следует больше платить налогов. Для правоохранительных органов – с точки зрения коррупционной составляющей, мол, если хотите продолжать работать, то мы будем «заботиться», а вы будете нас за это «благодарить».

Но не стоит думать, что правоохранители – это абсолютное зло, задача которых ослабить, напугать или отобрать. В нашей стране некоторые бизнесмены до сих пор считают, что налоги платят только трусы, для них норма «осваивать» бюджетные деньги и вполне нормально обманывать партнеров.

Так почему практически все боятся обысков?

Ответ прост. Во время обыска могут изъять абсолютно все!

А обыск в бизнесе редко направлен на поиск чего-либо. Обыск в бизнесе зачастую проводится с целью вызвать ощущения страха и опасности, и заставить собственника бизнеса, топ-менеджмент и рядовых сотрудников чувствовать себя беспомощными и запуганными.

Обыск – это ролевая игра, где есть проигравший и победитель. Зная правила игры у вас будет возможность принимать верные решения и контролировать ситуацию.

Эта книга для тех, кто не хочет бояться правоохранителей, для тех, кто готов защищать свой бизнес во время обыска.

Глава 1. У нас будет обыск – что делать?

Узнав о том, что в компанию придут с обыском, бизнесмен думает, что первым делом следует обратиться к адвокату с просьбой посодействовать более мягкому прохождению этой не особо приятной процедуры. Но я не верю в обыски разной «прожарки» – с кровью, средней или полной. Как показывает практика, «прожарка» обыска зависит в большей степени от поведения сотрудников, собственника и адвоката в процессе обыска.

Приправой к «блюду» может являться и «токсичность» помещения, где проводится обыск. Возьмем, например, тесный офис и добавим туда 20 оперативных сотрудников со следователем и понятыми, и получим остроту вкуса.

Одна из причин, почему даже сейчас бизнесу сложно пережить уголовное производство, в том, что в Украине, как и в постсоветских странах, **очень мало выносятся оправдательных приговоров в отношении экономических преступлений**. Если уж дело передано в суд, то обвинительный приговор будет через 2—3 года, а оправдательный – лет через 5. Мало кому захочется играть в такую рулетку.

На одну компанию может быть заведено несколько уголовных дел. Но при этом она может продолжать осуществлять свою деятельность и получать прибыль. В такой ситуации ключевую роль играет отношение собственника и его осознание действительности – эти дела могут никогда и не закрыться.

Собственнику не следует ставить целью закрытие уголовных дел, которые могут регулярно открываться в отношении топ-менеджмента или событий, связанных с хозяйственной деятельностью компании. Следует стремиться к тому, чтобы уголовные дела не мешали зарабатывать. А это возможно в том случае, если они не отпугивают клиентов, не мешают сотрудникам, не блокируют бизнес-процессы и не оказывают негативного влияния на репутацию компании.

Для этого собственнику соответственно необходимо принять такие управленческие решения, которые позволят сохранить персонал, имущество и репутацию компании.

Но у вас уже к этому моменту явно созрел вопрос – что можно сделать, чтобы избежать уголовного преследования и обыска? И об этом я расскажу в следующей Главе.

Глава 2. Минимизация вероятности проведения обыска

К сожалению, инструментов, которые бы гарантированно обезопасили вас от уголовного преследования, нет. Практически каждая компания в Украине сталкивалась с правоохранительной системой – с допросами, обысками, запросами на предоставление временного доступа к документам и т. п. Часть компаний не выдерживает этой проверки на прочность и перестает существовать, а есть такие, которых подобный краш-тест делает только сильнее.

Исходя из своей адвокатской практики, могу порекомендовать относиться к обыску, как к очередному событию проверки наряду с проверками налоговой, гоструда и других проверяющих служб. **Но при этом важно понимать, что интерес к вашей компании у правоохранительных органов может быть опосредованным.** А именно – из-за каких-либо следственных действий у ваших подрядчиков, контрагентов, клиентов и сотрудников. Чтобы проявление такой заинтересованности не оказалось неожиданным, нужно непрерывно мониторить риски и вовремя закрывать свои точки боли.

Отслеживайте, по каким поводам приходят с обыском в компании вашей сферы деятельности. Для получения нужной информации достаточно воспользоваться Google, Единым реестром судебных решений, YouControl и другими базами данных. Анализируя их, вы узнаете истории, по которым приходили правоохранители. И когда они нагрянут к вам, будет понятно, зачем пришли, что будут искать и какие последствия ожидать от такого поиска. Такие дела имеют цикличность. Если в компании из года в год одни и те же проблемы с органами, значит она залечивает только следствие, а не причину. Обычно это происходит, когда кому-то в компании выгодно иметь эту проблему или, когда дать взятку за нее дешевле, чем ожидать правового решения.

Часто интерес к компании возникает, когда собственник регулярно демонстрирует свою успешность – это не только покупка яхты, машины, дачи. Это могут быть первые места в отраслевых рейтингах, занятия элитным видом спорта, проведение дорогих корпоративов. Рано или поздно публичная демонстрация своих финансовых достижений привлечет внимание представителей правоохранительных органов. Им станет интересно, как человеку удалось подняться и кто его «крыша». Если выяснится, что «крыши» нет, значит, поступит предложение, с первого взгляда, мало чем отличаемо от оказания юридических услуг. И если проблем не было, то их создадут.

В связи с этим показателем кейс «Бегущего Банкира»¹. Пока Андрей Онистрат не стал успешным блогером и тренером, он только изредка интересовал кредиторов банка «Национальный Кредит», в котором он ранее являлся совладельцем. Но когда пришла известность, за него взялись правоохранители. Онистрата обвинили в растрате средств банка. И по этому делу в банке были обыски².

В Украине еще достаточно бизнесменов, которые ездят на Жигулях. Но это мало чем поможет, когда у жены есть Инстаграм, а дети выкладывают фотографии с отдыха в Фейсбуке.

¹ Андрей Онистрат ведет YouTube-канал «Бегущий Банкир», поэтому в прессе упоминается как «Бегущий Банкир»

² Лига. Финансы: «Банк Онистрата выдавал кредиты фирмам своих топ-менеджеров – СМИ» от 29.07.2015 (<https://finance.liga.net/bank/novosti/bank-onistrata-vydaval-kredity-firmam-svoih-top-menedjerov-smi>)

Еще одной причиной для обыска может стать неосмотрительно выбранный офис. Допустим, вы снимаете офис в каком-то бизнес-центре, например, киевском «Гулливере». А в нем снимают офисы разные компании, в том числе и конвертационные центры³ (по версии правоохранителей). Такие организации считают, что свой успех надо демонстрировать для потенциальных клиентов и один из способов – снимать офис в крутом бизнес-центре. Когда люди в масках ищут конвертационный центр, они как минимум обыскивают весь этаж. И если вы не просчитали все риски и сняли офис рядом с ними или в том помещении, в котором раньше работала подобная компания, то с обыском заглянут и к вам. Вот и на лицо «случайная неслучайность» и риск, которого можно избежать.

Сравните, например, бизнес-центры «Леонардо» и «Гулливер». У них схожие бизнес-процессы. Только у одних обыски регулярно, а у других нет. Почему? БЦ «Гулливер» фигурирует в уголовных делах, как и некоторые его арендаторы. Логично, что гости будут регулярно, особенно когда юристы и служба безопасности БЦ не спешат информировать остальных арендаторов. В результате к одним приходят чаще, чем к другим.

Причиной обыска могут стать действия персонала: в одной IT-компании проводился обыск, повод к которому дала бухгалтер. Она сообщила о болевых точках компании мужу, работавшему в правоохранительных органах. А тот передал данные своим коллегам, которые и инициировали следственные действия. В другой компании сотрудник решил отличиться перед собственником и сообщил правоохранительным органам о финансовом преступлении руководителя, надеясь занять его должность. Но обыск негативно ударил по репутации компании и ее были вынуждены ликвидировать. Кстати, директора уже 4 года судят. Поэтому важно уметь отделять людей, которые будут создавать проблемы, от тех, которые будут помогать их решать.

³ ZNAJ.UA: «Матиос может зачистить „обнальную“ сферу под себя – СМИ» от 20.07.2018 (<https://znaj.ua/ru/politics/matyos-mozhet-zachystyt-obnalnuyu-sferu-pod-sebya-smi>)

Глава 3. Считаю бюджет безопасности

О безопасности бизнеса нужно думать уже в момент его создания. Но об этой статье расходов многие обычно не вспоминают до первого инцидента. В итоге получается, что пока у тебя малый бизнес, он никого не интересует, дыры в безопасности накапливаются, а когда он стал крупным, то бизнес-процессы становятся решето, через которое могут проникнуть правоохранительные органы.

При подсчете бюджета на обеспечение безопасности нужно предусмотреть такие статьи расходов, как услуги адвоката и внешних консультантов, установка камер наблюдения, подготовка/обучение сотрудников и т. д. Поэтому, когда вы говорите, что все это дорого, просто сопоставьте эти расходы с убытками от коррупционной составляющей⁴, когда будут арестованы счета, заблокированы активы, когда от вас будет сбегать персонал, когда ваш товар передадут посторонним лицам на ответственное хранение. Это не что иное, как традиционное бюджетирование, когда руководство при разработке системы безопасности определяет, какую сумму следует выделить, на какие инструменты и за какой период ее освоить.

У каждого бизнеса есть свои точки боли. У кого-то точка боли – это товар, у кого-то – информация, сервера, компьютеры. А есть такие бизнес-процессы, у которых основная точка боли – сотрудники. Компании, расставляя приоритеты в мерах безопасности, должны понимать, без чего не будет бизнеса – заведенные на компанию уголовные дела не должны мешать зарабатывать.

Именно поэтому нужно изначально планировать развитие своего бизнеса на 5—10 лет вперед и понимать, на каком этапе какие будут точки боли, чтобы соответственно распределять бюджет. Успех приходит со временем, поэтому с самого начала нужно оценивать возможные риски и продумывать способы их минимизации.

Приходят к тем компаниям, которые готовы существенно пополнить бюджет, потому что уголовные дела в отношении бизнеса первично связаны с делами по уклонению от уплаты налогов. Если взять список компаний топ-100 крупнейших плательщиков налогов в нашей стране и поискать эти компании в Едином государственном реестре судебных решений, то мы увидим, что у многих из них были или есть открытые уголовные производства за уклонение от уплаты налогов.

Это объясняется тем, что в Украине уголовные дела стимулируют бизнес платить больше налогов. Мы все прекрасно понимаем, что Украина – одна из немногих стран с широким спектром возможностей для оптимизации налогообложения.

Оптимизация и минимизация налогообложения – это смежные понятия и грань между ними очень тонкая. Многие компании думают, что они оптимизируют налогообложение, а по факту минимизируют его, и государство это тоже понимает. Только оптимизация – это законный процесс, а минимизация – уклонение от уплаты налогов и преследуется законом.

⁴ Имеются в виду потенциальные затраты, чтобы «решить» вопрос неформальным путём, то есть посредством подкупа должностных лиц.

Государству сложно доказать посредством налоговой проверки, что компания недоплатила налоги, так как результаты проверки компания будет обжаловать в суде. В среднем государство должно потратить где-то 1,5—2 года хождения по судам, чтобы доначислить налоги. А уголовное дело по статье 212 УК Украины (Уклонение от уплаты налогов) значительно ускоряет этот процесс. Достаточно в компании провести обыск, вызвать на допрос сотрудников, арестовать счета – и компания уже придет к правоохранителям и скажет, что готова заплатить, только дайте возможность дальше работать. Так поступают многие компании. Они считают, что проще заплатить налоги в бюджет, даже больше, чем они рассчитывали, чем разгребать последствия уголовного производства.

Как-то в 2017 году глава Государственной фискальной службы Украины Роман Насиров вручал грамоты крупнейшим налогоплательщикам страны. Так вот, из 100 присутствующих на вручении представителей бизнесов у двух из них в это время проходили обыски. Призеры делились в Фейсбуке новостью, что получают грамоты лучших налогоплательщиков страны в тот момент, когда у них идут обыски. Таковы украинские реалии.

Ситуация в странах Европы и США отличается тем, что зона рисков у них намного больше. И штрафы там за уклонение от уплаты налогов гораздо выше, чем в Украине. Если у западной компании в ходе административной проверки выявляются недочеты в работе компании, штрафы выписываются космические – такие, что зачастую бизнесам приходится закрываться.

В нашей стране размеры штрафов не угрожают закрытием бизнеса. Можно открыть несколько других компаний, продать уже существующие, перевести сотрудников с одной компании в другую и т. д. В Украине легче вести бизнес, чем в России, Беларуси, Казахстане и даже Европе. Привлечь собственника бизнеса в законном порядке к ответственности в нашей стране сложнее.

Такая ситуация объясняется тем фактом, что у государства мало законных инструментов пополнения бюджета. Нужна эффективная реформа судебных и правоохранных органов. Это очень затратно. Проще устраивать маски-шоу. С одной стороны, кто-то будет получать деньги в виде мзды от бизнеса, с другой – это хороший инструмент пополнения казны.

В период с 2012 по 2015 годы в зоне особенного внимания правоохранителей находились IT-бизнесы, у них регулярно проходили обыски и им постоянно приходилось отбиваться от подозрений в неуплате налогов, распространении порнографии, создании вредоносного программного обеспечения, финансировании терроризма. Те из предпринимателей, кто не захотел принимать участия в этих играх и смог себе это позволить, покинул пределы родины. Но ведь не так-то просто закрыть в Украине бизнес и открыть его в другой стране. У нас условия для ведения бизнеса несравнимо легче. Даже принимая во внимание риски внезапных визитов правоохранителей с обысками, арестов счетов и блокирования хозяйственной деятельности компании.

Глава 4. Типы и практика обысков

Интересно отличие между обысками в Украине и России. Обыск в России – кульминация процесса. Всех сотрудников вывозят сразу на допросы, и три дня, как у нас, там никто не ждет. Там забирается все, что можно забрать. Находятся подозреваемые, надеваются наручники. После обыска собственник должен понять, что его бизнесу пришел конец. Еще жестче, чем в России, обыски в Беларуси. После обыска в Беларуси сразу вручается подозрение и человек с большой долей вероятности попадает в СИЗО. И в России, и в Беларуси в СИЗО и тюрьмах сидит очень много бизнесменов. В Украине же мы имеем дело с «лайт»-версией обысков.

Цель проведения обыска в Украине в корне отличается от целей в России и Беларуси. В Украине основная цель обыска – заблокировать бизнес-процессы. Еще один мотив проведения обыска – возможность дополнительного заработка для правоохранителей. Мне известны кейсы, когда компании ожидали обыск более года. Впоследствии выяснялось, что служба безопасности компании за вознаграждение получила инсайдерскую информацию от представителей государства и сообщала руководству о якобы предстоящем обыске. Таким образом компания оплачивала «неприход гостей». Зарабатывали здесь и правоохранители, и служба безопасности компании, а дела на самом деле никакого и не было.

Одни правоохранители предлагают услугу проведения обыска в легкой форме, то есть с минимумом изъятых вещей, без психологического насилия. Другие забирают больше, чем было бы логично, в надежде на то, что именно это собственник захочет вернуть и придет «договариваться».

Некоторые не гнушаются ничем, и люди не досчитываются после обысков телефонов, обручальных колец, зарядных устройств, бумаги, инструментов и т. п. Обычно это касается оставленных без присмотра ценностей, которые не попадают в протокол обыска. Понятые не в счет, это зачастую заинтересованные лица. Да и протокол мало кого останавливает: однажды моему клиенту позвонили с радиорынка с просьбой сообщить пароль к айфону, который ранее был изъят.

В IT-компаниях, как правило, забирают много техники, и они ищут короткие пути для ее возврата, так как через суд возвращать долго. Определенная сумма – и решение суда никому уже не нужно. А если компания пошла все-таки юридическим путем, то следователи задерживают возвращение имущества и ожидают вознаграждения за ускорение возврата. Бывают случаи, когда правоохранители нашли, что искали, но предлагают вариант, когда техника до экспертизы в нерабочем состоянии, а это значит, что изъятая информация не будет легализована. В общем, что касается своего «заработка», то правоохранители проявляют креативность. **Я же считаю, что единственный, кто должен зарабатывать на обыске, так это адвокат.**

По некоторым делам обыски проводятся дома у собственников. В лучшем случае там присутствуют жена и дети, охранник, домработница. Но очень часто они происходят в момент отсутствия жильцов. Там уже кражи бывают посущественнее. Происходит это, потому что наши люди привыкли самое ценное хранить у себя дома и не всегда в сейфе, в частности, коллекционное оружие, сбережения, ювелирные изделия.

Очень редки случаи, когда у собственников во время обыска ничего не воруют. Ситуация осложняется тем, что человек же не ведет дома опись ценностей и только со временем понимает, сколько всего у него исчезло из дома. Забирают, к примеру, документы на недвижимость и транспортные средства, чтобы потом попросить за них выкуп.

В правоохранительной системе каждый следователь, каждый оперативный сотрудник, мечтает найти свою «тему». «Тема» – это та отрасль бизнеса, в которой они чуть-чуть разобрались, знают точки входа в этот бизнес и как доить. Эти «темы» есть и в агробизнесе, и в IT, и в ювелирной отрасли, и в нефтегазовой.

Когда следователь отработал одну историю в нефтегазовой отрасли, он уже понял, как устроен бизнес, и может пойти с той же историей к компаниям, которые занимаются тем же делом. Ведь он уже знает, что там те же болевые места и точки входа. А вам расскажет, что с вашими партнерами он уже «договорился», и поэтому вам с ним придется тоже договориться. Подробнее об этом в следующей Главе.

Глава 5. Уголовное производство как стартап и системный наезд

Одна из главных ошибок бизнесменов – неадекватная оценка интеллектуального потенциала правоохранителей, их командной работы и их возможностей принимать решения. Следователь – этот тот же менеджер, у которого есть команда в лице оперативных работников. Результатом работы этой команды служит уголовное производство. Поэтому я воспринимаю уголовное производство как своего рода проект – **иногда это стартап, а иногда это системный наезд.**

Если было сделано 15 обысков в IT-компаниях и при этом только одна из них договорилась, а у двух были поломаны бизнес-процессы, то обыски прошли безрезультатно, мы имеем дело со стартапом. Если же каждую из этих 15 компаний «обработали», заблокировали, «договорились» и разблокировали, то перед вами системный наезд. Определить разницу можно также по качеству обыска, по тем юридическим инструментам, которые применяются в деле, по уровню людей, которые проводят допросы и следственные действия, по уникальности кейса.

В этом смысле дело по отношению к компании «МоторСич», которая поставляет оборудование для самолетов и вертолетов, уникально. Летом 2017 года ей предъявили обвинение по статье **«Подготовка к диверсии» в связи с продажей контрольного пакета акций завода китайским инвесторам**. Генеральная прокуратура увидела в этой сделке признаки диверсии. Правоохранительная система в этом случае проявила креативность, поскольку такого прецедента еще не было. Если на этом правоохранительные органы остановятся, то это стартап. А если они получают ожидаемый результат от этого кейса, то он будет запущен в работу и станет первым этапом системного наезда.

Если предположить, что история с «МоторСич» направлена на то, чтобы это предприятие перевести в государственную собственность, то дело о подготовке к диверсии просто инструмент. Потому что оно подразумевает спецконфискацию, при которой можно временно передать активы государству, и это уже не стартап. Дальше больше, и по этой схеме будут отчуждаться частные крупные предприятия, которые по такой схеме работают в системе оборонно-промышленного комплекса – оформлять диверсию, а потом национализировать.

В кейсе с компанией «ОККО», которой вменили **статью о финансировании терроризма, мы имеем дело со стартапом и системным наездом одновременно**. Если компания договаривается, признает вину и платит за то, чтобы дело дальше не развивалось, то правоохранители придут к подобным «ОККО»-компаниям, которые продолжают поддерживать свои активы в Крыму, им также предъявят подозрение в финансировании терроризма.

СБУ, в частности, приходит к тем компаниям, которые хоть как-то поддерживают свои активы на территории ДНР, ЛНР и Крыма. Хотя на законодательном уровне это не запрещено, наши правоохранители трактуют данную поддержку как финансирование терроризма. Но если ваша частная собственность осталась на территории ЛНР или ДНР, то почему вы не можете ее поддерживать, чтобы она не разрушалась?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.